

Лицо Ру, как всегда, не выдавало никаких эмоций, но Сяо Чжи Юань заметил, как её рука предательски прикоснулась груди. Он прищурился, но ничего не сказал.

- Почему ты сидишь здесь? Есть много других свободных мест, - заметила Ру, когда её чувства немного восстановились.

Юань небрежно пожал плечами.

- Мне и здесь хорошо.

- Вот ваш рамен, - раздался голос милой девушки, когда она поставила перед Ру обжигающе горячую миску рамена и лучезарно улыбнулась.

Аромат был дразнящим, заставляя голодный желудок Ру урчать. Хорошо, что никто не слышал.

Она изящно взяла палочки для еды. Как персидская кошка, она начала есть неспешно и в то же время изысканно.

Сяо Чжи Юаню человек, сидящий перед ним, казался фантастическим. Изысканные манеры за столом и этикет Се Ронга напомнили Юаню о том времени, когда учитель этикета учил его манерам, и то и дело ругал его за поспешность. Чжи Юань никогда бы не подумал, что простое созерцание того, как кто-то ест рамен, может быть настолько захватывающим.

Подперев подбородок рукой, юноша продолжил глазеть на Се Ронга. Он был изумлен непроницаемостью этого "парня", он ел как ни в чем не бывало и взгляд Юаня совсем не беспокоил 'его'. Для Ру же этот назойливый паренёк был просто фоном не стоящим её внимания. Единственное что сейчас её заботило, это её миска с раменом.

- У тебя есть друзья? - вдруг спросил Сяо Чжи Юань, глядя своими ясными, как у Феникса, глазами в 'его' изумрудно-зелёные.

Ру элегантно промокнула уголки губ салфеткой и подняла глаза на Сяо Чжи Юань.

- Нет, у меня нет друзей.

Юноша недоуменно нахмурил брови:

- Почему?

Ру бросила на стол несколько банкнот и встала, намереваясь уйти. Подойдя к Сяо Чжи Юаню и положив руку ему на плечо, она сказала:

- Потому что в конце концов, эти друзья, глядя тебе в глаза, без колебаний назовут тебя монстром.

Сяо Чжи Юань был поражен 'его' словами. Он сидел в оцепенении, не понимая смысла сказанного. К реальности его вернул стук закрывающейся двери, осмотревшись вокруг Юань никого не нашел. Юноша в отчаянии побежал искать Се Ронга и нашел 'его' сидящего на ступеньках около детской площадки. 'Он' тупо уставился в одну точку. Сяо Чжи Юань сел рядом с 'ним'.

- Эй! А если я захочу стать твоим другом?

Ру бросила на него свой странный безразличный взгляд.

- Малыш! Лучше подружись со своими сверстниками, - прямо ответила она.

В ответ он надулся и произнес:

- Но я не вписываюсь в их компанию.

- Значит, ты в школе белая ворона, - весело заметила Ру. - Но даже так, я не буду с тобой дружить.

- А почему бы и нет? - не сдавался Чжи Юань.

- Сколько тебе лет? - ответила вопросом на вопрос Ру.

- В этом году мне исполняется восемнадцать, - скромно ответил Сяо Чжи Юань, полностью противореча своей обычной позиции бунтаря.

- У нас с тобой разница в возрасте десять лет.

И прежде чем Сяо Чжи Юань успел возразить, Ру добавила:

- Кроме того, я не люблю детей, которые прогуливают школу.

Она презрительно посмотрела на его школьную форму, которая явно кричала, что в это время он ещё должен учиться.

Сяо Чжи Юань опустил плечи грустно проговорил:

- Я никогда раньше не прогуливал школу. Просто... здесь все другое. Я к не привык к такому.

Сказав это, он вытащил из кармана пачку сигарет и уже собирался закурить, как вдруг ему прилетел очередной подзатыльник, а пачка сигарет оказалась у Ру.

- Не курить! - сказала она прикусив сигарету губами и прикурив её своей зажигалкой.

“...”

Прошлой ночью в полумраке Сяо Чжи Юань не обратил внимания на зажигалку в ‘его’ руках, но теперь, увидев её, он был весьма впечатлен. Это была серебряная зажигалка с красиво вырезанным словом "ворон" на одной стороне. А пока Се Ронг вертел зажигалку в руке, ему удалось разглядеть и вторую сторону. Там был символ "громовой птицы" [1]. Чжи Юань был ошеломлен.

Этот символ напомнил ему о наброске, который его старший брат годами хранил в запортом ящике стола. Символ был точно таким же. “Есть ли связь?” - Подумал он, но тут же покачал головой.

- А ты сам не можешь купить сигареты?

Сяо Чжи Юань сердито посмотрел на ‘него’ и попытался забрать свою пачку назад, но не смог из-за явной разницы в силе.

- Фрр! - это бесило Юаня.

- Зачем мне тратить деньги на эту гадость? - ответила Ру, неторопливо выпуская кольца дыма.

Сяо Чжи Юань уставился на него, разинув рот.

- Тогда зачем ты куришь, если это гадость?

- Ну, это хороший способ скоротать время. - Ответ Се Ронга вызвал у Сяо Чжи Юаня желание “стучаться лбом об стену”, но ‘его’ следующие слова заставили юношу застыть.

- В прошлый раз в клубе ты меня не послушал.

'Его' холодный и в то же время твердый взгляд был устремлен в ясные глаза Юаня, когда Се Ронг продолжал:

- Я не люблю непослушных детей.

- Ты знал? - Сяо Чжи Юань был смущен этим открытием, так как он думал, что ничем не выдал свое присутствие тогда.

- Мои чувства лучше, чем твои несуществующие. Естественно я знал, что ты там. Просто в тот момент мне не было до тебя дела, - 'его' тон почему-то показался Сяо Чжи Юаню сардоническим. - Ты ведь никому не рассказывал о случившемся, правда?

Юань почувствовал давящую на него ауру и с трудом проглотил слюну.

- Хм! Я же не идиот. Зачем мне кому-то об этом рассказывать? Кроме того, что ты подразумеваешь под несуществующими чувствами? - спросил Сяо Чжи Юань, уже забыв про свое амплу холодного и отчужденного подростка.

Его лицо, выражавшие сейчас сложные эмоции, заставило Ру почувствовать ностальгию, тогда она подняла руку и взъерошила густые черные волосы мальчишки.

- Как мило, что ты и понятия не имеешь о десяти телохранителях, охраняющих тебя.

Глаза Сяо Чжи Юаня расширились не только от её слов, но и от того, как рука Се Ронга взъерошила его волосы.

Прикосновение было нежным, как будто старший брат дразнил младшего. Эта мысль заставила его непроизвольно улыбнуться, и его улыбка застала Ру врасплох. Но потом его улыбка медленно сменилась хмурым взглядом, когда до него наконец дошли её слова.

- Какие телохранители?

Ру давно заметила движения, казалось бы, скрытых телохранителей. А когда её рука коснулась головы мальчишки, её подозрения подтвердились.

Она закатила глаза и очаровательно улыбнулась, сказав:

- Ты действительно наивен!

Если бы кто-то другой сказал эти слова, Сяо Чжи Юань уже бы вспылел, но этот человек так манил его своей загадочностью, что парень сдержался.

- Я помню одно стихотворение. Однажды я прочитал его в дневнике брата. Оно словно про тебя.

Ру вопросительно подняла бровь.

- Оно звучало так:

Я улыбаюсь, чтобы казаться живым;

Но я забыл скрыть свою мертвую душу.

Рана, оставила мое сердце пустым;

Но для мира же, кровь

Что текла из нее

Казалась не важной.

Он сделал паузу, прежде чем добавить:

- Мой брат однажды сказал мне, что друзья - это просто друзья. Без каких-либо ярлыков. Даже если один из них назовет тебя монстром, это не значит, что другие не захочет обнять этого монстра.

Он невинно улыбнулся со всем своим мальчишеским очарованием.

- Кроме того, я не собираюсь отказываться от идеи стать твоим другом. И я, конечно, буду лучше, чем тот твой друг.

- Малыш! Не пытайся стать чьей-то заменой. Это принесет только боль.

- У меня есть имя, ты же знаешь! - его терпение наконец-то кончилось.

Он недовольно нахмурился и добавил:

- Сяо Чжи Юань, но если ты не хочешь называть меня этим именем, можешь звать меня Ксан. Так друзья звали меня в Америке.

- Ксан! - Ру произнесла его имя так, словно оно пробуя его на вкус.

- Думаешь, мы еще увидимся?

- Ну конечно! - Сяо Чжи Юань даже не сомневался в этом. - Мы обязательно увидимся. О, а как же мне тебя называть?

И прежде чем Ру успела открыть рот, он взволнованно щелкнул пальцами:

- Онии-сан![2]

Глаза Ру расширились от того, как он назвал ее.

- Как ты меня только что назвал? - неуверенно пересросила она.

- Онии-сан! - без колебаний ответил Сяо Чжи Юань. - Что? Тебе не нравится?

- А? Нет.. Просто никто никогда не называл меня так. - пробормотала Ру сама себе, но Сяо Чжи Юань услышал ее.

Сяо Чжи Юань хлопнул в ладоши и сказал:

- Так даже лучше! Тогда ты будешь только моим Онии-саном. Ага? - жестом он показал знак "о'Кей" и взволнованно встал.

Глаза Ру глазами проводила его до машины, вздыхая:

- Некоторые люди входят в вашу жизнь, даже не подозревая, во что ввязываются.

Ру покачала головой и собралась уходить.

[1] Слово "Thunderbird" - в переводе либо буревестник, либо громовая птица. И судя по картинкам в интернете, громовая птица больше подходит по смыслу.

Вот эта картинка мне больше всего понравилась. И на зажигалке она б не плохо смотрелась.

[2] "Oniisan": старший брат по-японски

<http://tl.rulate.ru/book/24565/734030>